

Пожелтевшие и сломанные талисманы оказались лежащими вокруг, из-за прибытия Цзян Сю. Зная о талисманах, он сразу не понял их назначения, но внимательно осмотрел их и только потом двинулся внутрь сокровищницы. Двери и окна были заперты снаружи, а внутри не было света. Пустая комната чёрного цвета в центре которой находился камень. Это был тот самый Камень Городского Духа, который Цзян Сю видел на фотографии Ван Синьтун, и это был последний кусочек его талисмана. В нём не было ничего необычного, кроме того, что руны на поверхности камня раскрывали немного загадочное предназначение Талисмана Вечной Жизни.

Когда подошёл Цзян Сю, то заметил, что рисунки на Талисмানে Вечной Жизни очень похожи на те, что были нарисованы на жёлтых талисманах, висящих снаружи. Если это не значило ничего больше, то человек, который установил камень в это место, должен был переписать руны на камне и использовать их на талисманах.

Талисманы - это не то, что можно просто нарисовать. Чтобы понять тайну действия любой руны, нужно знать соответствующее заклинание к ней, а главное, знать её функцию. Применяя талисман против нормального обычного человека, результат, безусловно, будет бесполезен.

У Цзян Сю были основания подозревать, что человек, повесивший талисманы, знал тайну Талисмана Вечной Жизни. Поскольку Камень Вечной Жизни мог существовать на Земле, то кто-то должен был знать о нём, о его происхождении и функционировании, не удивительно, что такие люди существовали. Но где же теперь находились те люди и их вещи?

Цзян Сю прибыл первым, за ним пришёл Бог Грома, покрытый белым дымом. Бог Грома остановился, заведя, что окна и двери какой-то комнаты были заполнены талисманами. Таинственный Восток имел свои загадочные силы. Божественный взгляд пронёсся под сокровищницей, там было натянуто восемь цепей, спускавшихся в глубины земли. Цепи тоже оказались покрыты талисманами, передавая ощущение таинственности.

Тор почувствовал себя обманутым!

- Цзян Фейсю, ты хочешь использовать это против меня? - Тор действительно скрупулёзно относился к могуществу Востока, тем более, что в этом месте было в сто раз труднее вобрать в себя божественную силу.

- Заходи! - Глаза Цзян Сю оторвались от камня. Он легко смеялся, а его взгляд вновь обратился на Камень Городского Духа. Он знал, что Бог Грома никогда не осмелится войти, поэтому не колебался, видя перед собой главный камень для создания Талисмана Вечной Жизни, он протянул руку и подобрал его.

Без особых раздумий, Цзян Сю просто начал совершенствоваться. Он уже умело владел техникой очистки, а твёрдый камень талисмана медленно начал излучать ослепительное мягкое сияние, которое было похоже на энергетическую частицу, пузырящуюся вверх.

Перерабатывая частицы камня в энергию, твёрдый гранит оказался в энергетическом теле Цзян Сю. Теперь парень мог поглотить божественный Юань и слиться с ним с помощью фундаментальных лезвий его культивирования. Клинковая грива была усовершенствована пятью камнями Вечного Талисмана, обладающими его силой. Это сделало Цзян Сю владельцем силы изначального Мирового Закона, в то время как это был главный камень, обладающий последней частью Мирового Закона.

Мощная сила, вошедшая в лезвие, заставила сильный свет на лбу Цзян Сю взорваться, а его тело перейти в божественную сущность. Станный божественный узор, которым Цзян Сю не обладал в предыдущей жизни, медленно начал формироваться. Наконец, на его теле появился второй божественный узор Дао.

Цзян Сю резко поднял голову, от чего свет на лбу вспыхнул ещё яростнее, устремившись прямо в небо. Всего человека потянуло вверх, медленно и плавно он поднимался в воздухе, как самое настоящее божественное создание. Плотные закрытые глаза, тонкая материя мыслей божественной стихии. В его разуме родились необъяснимые познания, и многие вещи, которые не были поняты, быстро прояснялись. Ощущение было похоже на раскрытие новых глубин знаний. Сила в теле Цзян Сю крутилась в быстром темпе. Могущественная сила превратилась в расплывчатый рисунок, который непрерывно плавал вокруг него. Именно руны на вершине Талисмана Вечной Жизни несли в себе признание Мировых Законов, приземлившись на небесах.

Божественный культиватор, находившийся только на уровне Бога Солнца, ещё не был способен принять Мировые Законы. Для этого ему пришлось бы выйти за пределы мирового бытия, а наименьшим пределом был бы Бог Земли. Если бы он не был достаточно силен, когда познал Мировые Законы, то его божественное тело не было бы в состоянии вынести такой нагрузки. В конечном итоге он бы уничтожил сам себя, но руны на Камне смогли разрешить его кризис, позволяя ему принять в себя признание Мирового Закона. Таким образом формировалась божественная личность, принадлежащая Цзян Сю.

Это был первый раз, когда Цзян Сю ступил божественную Сетку. В прошлой жизни он был бессмертным, и то, что он сгущал, было летающим кинжалом. Дао летающего кинжала было загадочным и бесконечным, а его божественная форма - туманной и властной, но сейчас это было что-то другое.

Трудно сказать, кто был лучше. Существовало довольно много бессмертных, которые достигли вершины, и довольно много богов, которые дошли до этой ступени. На Бессмертном Военном Континенте было общеизвестно, что первым появился бог, а потом уже бессмертный, и даже в земном Китае, все бы сказали Бессмертный, а не Бессмертный Бог.

Бог приходит раньше!

Как ни странно, на Бессмертном Военном Континенте боги имели склонность к падению, и Цзян Сю не мог сказать, что падение было такой уж редкостью. Скорее, редко после падения с самого верха, Боги начинали торопиться вверх, в то время как бессмертные такими не были. На Континенте по-прежнему оставался устойчивый поток бессмертных культиваторов, появляющихся после падения лучших, а гении так и вовсе разгуливали повсюду. Цзян Сю раньше не задумывался об этом так детально. Возможно, культивирование Богов на более поздних сроках должно быть труднее, чем культивирование Бессмертных с ограниченным талантом.

- Идёшь? - В сердце Цзян Сю возникло сильное ощущение того, как он перешёл из одного мира в другой. Кажется, это и была граница между Богом Солнца и Богом Земли. Он поднял голову, и его глаза широко открылись, а из них вырвались яростные лучи.

Сила, которая поразила Землю и потрясла душу, внезапно спустилась и полностью покрыла Цзян Сю. Свет талисманов вокруг парня исказился и яростно вспыхнул, теперь он полностью был изолирован от мира в освещённом коконе.

- Так могущественно! - Цзян Сю чувствовал это, как безграничный потоп. Древняя и магическая сила, полное признание Мирового Закона, в конце концов, пришло к нему, и парень почувствовал себя слабым, как муравей. - Это ключ к тому, чтобы стать Богом Земли, верно?

В тот момент, когда жизнь и смерть Цзян Фейсю висела на волоске, все люди немного занервничали.

С приходом долгожданного признания Закона, Бог Грома снаружи сокровищницы чувствовал что-то необъяснимое. Талисманы, прикрепленные к стенам, прыгали, а двери и окна вибрировали и безостановочно скрипели.

- Какого черта? - Тор слышал, что на таинственном Востоке есть нечто, называемое образованием, которое использует энергетические воздушные потоки, подобно Божьей силе, чтобы вытянуть пустоту. Тогда она может взорваться с непревзойдённой силой. - Цзян Фейсю, ты планируешь прятаться внутри до конца своей жизни?

Цзян Сю ничего не должен был делать в данный момент, ведь могущественная сила бросилась прямо в его божественную сущность, охватывая душу, и все тайны Законов Мира прошли сквозь него. Дыхание Законов внутри Божественного Происхождения начало сливаться и материализоваться. В то же время Законы Небесной Молнии и Небесного Огня также лихорадочно сливались в единое целое, цепляясь за Законы Мира и, в конце концов, образуя одну огромную точку.

- Это оно... - На мгновение, вещество, которое излучало этот свет и тьму, приостановилось в божественном элементе, тесно связанным с душой. Она приблизилась так близко, что душа Цзян Сю сконденсировалась в божественную рамку. - Готово!

С этого момента, он смог достигнуть Бога Земли.

Глядя на вещество, которое излучало свет и тьму, а также несло в себе немного небесного грома и огня, Цзян Сю, наконец, осмелился достичь Бога Земли прямо перед носом у Бога Грома. Уголок его рта поднялся вверх. Десять тысяч футов света медленно исчезли в теле Цзян Сю, и после того, как вибрации замедлились вместе с окружающим его плавающим светом, казалось, что сам камень не выдержал разрушения, разбиваясь и превращаясь в лёгкий песок. Двери и окна сокровищницы перестали трещать, а прикрепленные к ним талисманы спокойно повисли.

Потусторонний мир, потеряв давление Камня Городского Духа, больше не был помехой, и Военные Врата, возможно, почувствовав затаённое культивирование внутри тела Цзян Сю, внезапно расслабились.

- Цзян Фейсю, ты действительно собираешься сидеть там до конца своей жизни? - Тор колебался стоя перед загадочной комнатой.

Старые деревянные двери сокровищницы оказались открыты, и неясная фигура появилась в дверном проёме. Солнечный свет снаружи попал на него, показывая насколько совершенной была эта фигура. Свет и тень падающих лучей, заслоняли его лицо от взглядов, но контур фигуры несомненно принадлежал Цзян Фейсю.

- Ты, - вспыхнула несравненно мощная и огромная молния, а лицо Бога Грома изменилось. - Что ты там делал?

- Тор, сегодня день твоей смерти, так что прими это.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1096874>